

Мордред почувствовала, что в горле застрял комок, и, покрутив слова в голове, произнесла с максимальной мягкостью:

— Чего? Ты не думаешь, что это еще более жестоко? Если этот парень не сможет съесть то, что ему больше всего нравится, разве он не умрет от тоски? Смотри, свет уже потускнел.

Он подумал и согласился, что еду нельзя выбрасывать, поэтому с чистой совестью взял ложку и начал есть.

Возможно, это было лишь ощущение, но Мордред показалось, что Камень души Романа вот-вот развалится.

С этой мыслью она тоже взяла порцию клубничного торта и начала есть. Камень души вспыхнул с упреком и окончательно погас.

Рыцари, даже став Героическими духами, сохранили свои привычки и постепенно собрались в ресторане.

Как рыцари, помимо изучения боевых искусств, они также уделяли большое внимание этикету. Даже если обычно они шумные и комичные, сейчас, находясь за столом, они выглядели элегантно и благородно, превращая обычную обстановку в ресторан высшего класса, что привлекло множество посетителей, которые сели рядом с ними завтракать.

Изначально у них не было расписания, и Гавейн предложил прогуляться с Фудзимару Рицука наедине, на что тот с радостью согласился.

Они вышли из отеля, и хотя солнце еще не поднялось высоко, жара уже ощущалась, подтверждая силу светила.

Гавейн выбрал для прогулки грубый пляж, куда, по слухам, даже местные редко заходили. Волны бились о скалы, оставляя на них множество ракушек, края которых были настолько острыми, что могли легко порезать ладони и ступни.

— Позвольте мне представить вам, — Гавейн правой рукой схватил пустоту, и магическая энергия собралась в его ладони. — Мой Благородный Фантазм.

В отличие от Меча обетованной победы, защищенного луной, Калатин получал благословение дня и солнца.

Фудзимару Рицука знал все это, он также понимал силу этого меча, но Гавейн хотел объяснить ему не только это, но и то, как управлять Калатином.

— Как и сэру Галахаду и Рыцарю Гилерету, если Героический дух и Повелитель достигают согласия, вы также можете использовать мой Благородный Фантазм и способности. Я верю, что вы — достойный человек, и свет Священного меча солнца не будет опозорен.

— Почему ты внезапно заговорил об этом?

— Это необходимо. С моего разрешения и разрешения других Рыцарей Круглого стола, даже если вы не найдете Духовную жилу, в опасной ситуации вы сможете сражаться, — объяснил Гавейн. — Мы слышали от Короля о ваших битвах, и хотим, чтобы у вас было больше сил для защиты себя. Но из-за множества ограничений... как при моем использовании, так и при вашем, сила Калатина не будет прежней, поэтому, пожалуйста, учитывайте это.

Юноша молчал. Это, должно быть, и была той подготовкой, о которой говорил Артур прошлой ночью.

Теперь, даже если он закрывал глаза на очевидное, он должен был понять. Слова Кетцаль тогда звучали как... прощание. Она рассказывала ему о видении южноамериканской божественности, делилась своими сокровенными мыслями и благодарила за то, что он позволил огненной птице снова взлететь.

Фудзимару Рицука инстинктивно прижал руку к груди, и между сильными ударами сердца распространилось невыразимое чувство.

Может быть, слеза Кетцаль на рассвете все еще заставляла его сердце болеть, а может, когда он спросил Да Винчи, как поживает Кетцаль, и гений на мгновение замолчал, он не захотел продолжать поиски.

В этом мире нет вечных крепостей, как нет и вечных встреч и разлук. Ему не оставалось ничего, кроме как принять это, но это не значит, что встречи были бессмысленными.

Именно благодаря встречам с Кетцаль и многими другими великими людьми прошлого и настоящего он стал тем, кем является сейчас.

Он был как пуговица, связывающая жизненные пути множества людей, и даже если они больше никогда не встретятся, воспоминания останутся.

— Повелитель? — голос Гавейна вернул его к реальности. Рыцарь слегка наклонился, и его золотые, как солнце, волосы попали в поле зрения юноши. — Вы слушаете?

Фудзимару Рицука не знал, как долго продлится модификация Да Винчи, и он решил принять разлuku с Героическими духами, но до этого...

— Калатин — это сестринский меч Священного меча, верно? И обязательно ли использовать Благородный Фантазм одной рукой? Короли Артур всегда держали меч двумя руками, чтобы поддерживать магическую энергию!

— Ха-ха-ха, о чем вы говорите? Не недооценивайте тройную красную карту.

Почему бы не оставить больше приятных воспоминаний?

Поездка на три дня и две ночи на пляж превратилась в учебное путешествие. Из-за отсутствия места для практики Рыцари Круглого стола просто объяснили основные моменты своих Благородных Фантазмов, чтобы помочь Повелителю быстрее понять их.

Например, Тристан сказал, что нужно действовать быстро и выглядеть круто.

— Я тебе поверю, как же, — усмехнулся Фудзимару Рицука.

Третьим, кто явился с отчетом, был Ланселот, ведь действия лучника действительно странные. В наши дни стало модным не знать, какое оружие у тебя есть, и просто писать «Арчер» в данных Престола Героев.

То, что лучник не использует лук, уже стало нормой, а уж как среди Рыцарей Круглого стола, где полно Сэйберов, появился Арчер, это вообще за гранью. Фудзимару Рицука понял, что он не сможет повторить трюк Тристана с закрытыми глазами — ведь он просто ничего не увидит!

Меч Рыцаря озера — знаменитый Арондайт, но он не спешил подробно рассказывать о нем, а вместо этого долго колебался, прежде чем спросить Фудзимару Рицука:

— Повелитель, вы с той девочкой, мисс Машу...

— Что-что?

Дело в том, что отношения между Галахадом и Ланселотом были сложными, и в Халдее Машу всегда становилась строже, когда видела Ланселота.

Ланселот, казалось, наконец решился и закатал рукав, чтобы показать Фудзимару Рицука нарисованный на его руке маркером рисунок:

— Вот! Это!

Фудзимару Рицука внимательно рассмотрел его и подумал, что это похоже на черепаху, но немного напоминает и самого Ланселота:

— Что это?

Рыцарь озера гордо ответил:

— Это оберег, который нарисовала мне мисс Машу перед отъездом. Вот почему я моюсь только водой, чтобы не смыть его!

Повелитель в отчаянии ударил кулаком по земле:

— Черт, как я завидую!!

— Поэтому, просто думая об обереге мисс Машу, я сразу понимаю, как использовать Арондайт, — сказал Ланселот. — Мысль о моем Короле также даст тот же эффект.

Фудзимару Рицука промолчал.

Пожалуйста, объясните понятнее, он совсем не понимает!

Однако такие уроки вызвали презрение у Мордред:

— Даже если ты все расскажешь, он все равно не поймет. Мы, люди, постоянно оттачиваем свои навыки, и только благодаря постоянным тренировкам, самозабвенным тренировкам, мы смогли возвысить свои умения до Благородных Фантазмов и навыков. Как можно объяснить такие сложные вещи в нескольких словах?

— Но нельзя игнорировать добрые намерения других, — с улыбкой ответил Фудзимару Рицука.

— Тьфу, только в этом ты и хорош, — она бросила Кларент на плечо. — Не забывай, что ты мой Повелитель, и с этой Духовной основой можешь делать что угодно. Эм... Дай подумать... Инстинкт, понимаешь? Используй Благородный Фантазм по инстинкту, и все будет в порядке. Но ни в коем случае не проиграй Королю Артуру!!

Он замолчал на пару секунд:

— А если проиграю?

Мордред усмехнулась:

— Моя Духовная основа просто взорвется! Умри!

— Спокойно, спокойно, обязательно спокойно. К тому же, я же не собираюсь сражаться с Королем Артуром!

Проведя очень насыщенный день с Рыцарями Круглого стола, Фудзимару Рицука почувствовал, что чего-то не хватает без вчерашнего шока от сверхъестественного волейбола.

После ужина Повелитель Священного меча пригласил его посмотреть на светящихся медуз, которых он нашел на берегу.

Яркие звезды висели в небе, без остатка отдавая свой свет морской поверхности. Когда волны поднимались, крошечные блики и пена были словно невидимой рукой, создающей самые недолговечные алмазы в мире.

Их цель — не доказать вечность времени или изменения мира, их рождение предназначено только для этой ночи, только для украшения прекрасных воспоминаний.

Артур протянул ему руку.

<http://bllate.org/book/16891/1566293>